

Шишков Василий Валерьевич

ИМПЕРИИ В МИРОВОМ КРИЗИСЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В статье представлена концепция мирового кризиса первой половины XX века, предпосылкой которого стали межимперские противоречия, связанные с распределением глобального политического господства и влияния. Комплексному анализу подверглись причины, приведшие к его развитию. Рассмотрены его последствия как для отдельных империй, принявших в нем участие, так и в целом для имперской парадигмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321.01

Политология

В статье представлена концепция мирового кризиса первой половины XX века, предпосылкой которого стали межимперские противоречия, связанные с распределением глобального политического господства и влияния. Комплексному анализу подверглись причины, приведшие к его развитию. Рассмотрены его последствия как для отдельных империй, принявших в нем участие, так и в целом для имперской парадигмы.

Ключевые слова и фразы: империя; мировой кризис; национализм; Версальско-Вашингтонская система; Первая мировая война; Вторая мировая война; геополитика; *Realpolitik*.

Василий Валерьевич Шишков, к. полит. н., доцент

Кафедра государственной службы и кадровой политики

Институт государственной службы и управления персоналом

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

fh55@mail.ru

ИМПЕРИИ В МИРОВОМ КРИЗИСЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА©

К началу XX века сложилась глобальная система владычества империй, мир был поделен между ними. Страны и регионы или непосредственно включались в состав имперских систем, или входили в их сферы политического влияния. Империи стали преобладающей формой политической организации власти над обширными пространствами и населяющими их народами, относящимся к разным цивилизациям, культурам и религиям. Имперские системы организации власти позволяли осуществлять расширение политического господства, не ограничивая его признаками гражданства, этничности, религиозности или какими бы то ни было другими рамками.

Ведущая роль в разделе мира принадлежала западным модернизированным империям, которые в процессе своего расширения и формировали глобальный мир. Империи западной цивилизации господствовали на всех континентах. Цивилизация как термин означала западную цивилизацию [26, с. 63–65]. На рубеже XIX–XX вв. сформировался «миропорядок империй», под которым понимается система международных отношений, строившаяся на основе господства группы государств имперского типа [20, с. 18]. Противоречия, связанные с распределением глобального политического господства и влияния, становились предпосылкой развертывания мирового кризиса, растянувшегося на тридцать лет [28, с. 15]. Первую мировую войну можно назвать войной великодержавных интересов империй. Одних, таких, как Англия, Франция и Германия, – за гегемонию в колониальной политике, других, таких, как Россия, Османская империя и Австро-Венгрия, – за сохранение своих достигнутых границ [18, с. 3]. Вторая мировая война стала продолжением противостояния и борьбы империй по политическому, экономическому и идеологическому переустройству мира.

Основной предпосылкой развертывания противостояния империй было становление глобальной империалистической экономики, основанной на капиталистическом хозяйствовании, что ставило вопрос о первенстве в доступе к мировым экономическим, финансовым, гуманитарным ресурсам, рынкам сбыта и торговым путям – основе лидерства, безопасности и процветания. Анализ позволяет выделить несколько групп причин начала мирового кризиса, имеющих структурный характер, т.е. сложившихся под воздействием общих трендов мирового развития.

Ментально-психологические причины:

1. Политические элиты являлись носителями имперских амбиций, удовлетворение которых виделось в необходимости признания со стороны мирового сообщества их притязаний любым путем, в том числе путем применения вооруженной силы при игнорировании губительных последствий для самих элит и представляемых ими имперских систем. В руководящих кругах империй кристаллизовались замыслы, осуществление которых было связано только с войной [4, с. 123].

2. Психология верхних социальных слоев, отличавшаяся честолюбием и корыстью, воспринимавших войны как путь к получению привилегий и прибылей с незначительным для себя риском.

Аристократия исповедовала воинственный этос [10, с. 221, 232], утверждавший необходимость войн и обретения славы и почестей. Для элиты война была средством обогащения, а стремление к прибыли гасило собой проблемы моральной рефлексии.

3. Изменения в самосознании и психология масс. Первая половина XX в. продемонстрировала возросшее влияние социальных масс на политические процессы во всех государствах, определяющих развитие мировой политики. Империализм привел к созданию массового общества [27, с. 6]. Массовые общества, подверженные воздействию радикальных идеологических направлений – большевизма, фашизма, национал-социализма [21, с. 235–236], – становятся на путь насилия и расправы [19, с. 109] со всем, что рассматривается в их иррациональном сознании как препятствие их поступательному движению во главе с вождем и с

единственно верной идеей. Уже накануне Первой мировой войны массовое сознание восприняло культ войны [31, с. 223], и только впоследствии патриотические настроения трансформировались в революционные [23, с. 236]. В массовом сознании складывались основы тоталитарного мышления, нетерпимого к инаковости и порождающего насилие в соответствующих мировому кризису масштабах. Например, агрессивные модели поведения в германском обществе культивировались, начиная с Первой мировой войны [2, с. 513].

Социально-экономические причины:

1. Изменение социальной структуры европейских обществ и рост их населения. В период с 1880 г. по 1910 г. намного увеличилось население в ряде стран – в Австро-Венгрии на 35%, в Германии на 43%, в Великобритании на 26%, в России — более чем на 50%. Это привело к увеличению спроса и предложения на товары. Расширение колониальных владений Великобритании, Франции, Германии и Италии вовлекло миллионы жителей Азии и Африки в сферу международного рынка как поставщиков сырья и потребителей готовой продукции [7, с. 20–21], что стало следствием социальной модернизации и роста могущества европейских колониальных империй. Модернизированные социумы, их структуры и слои приобретали демократические и иные (насильственные, революционные) рычаги воздействия на политику правительства и требовали надлежащей реализации своих социальных интересов. Модернизированные социумы, осознающие свои интересы в рамках логики империалистического противостояния, стали основной движущей силой, развертывающей мировой кризис.

2. Обострение соперничества между индустриальными нациями. Ведущими участниками мирового противостояния стали индустриальные общества или общества, индустриализирующиеся высокими темпами. Такие общества имели отличные от аграрных общин интересы, они создавали колониальные империи, развивали собственную индустрию, торговлю и финансовую систему, были участниками мировой социально-экономической, военно-политической, национальной и цивилизационной конкуренции и обладали новыми возможностями влияния на свои правительства. Национализм и шовинизм, их крайние формы обоснования превосходства стали востребованы [5, с. 13]. Свои интересы индустриальные общества видели в достижении превосходства над другими и обеспечении благодаря этому своего процветания, что детерминировало их участие в мировом кризисе.

3. Социальное расслоение, вызванное развитием капиталистической экономики. Распределение материальных и иных благ в условиях развития империалистического капитализма, отличающегося усилением монополизма, не соответствовало социальным потребностям в справедливости. Постоянно растущее социальное напряжение порождало противоречия внутри самих обществ и между ними. Преодоление неравномерности развития капиталистических стран [9, с. 417] воспринималось в качестве условия неизбежных межимперских и внутрисоциальных противоречий, неотвратимо вызывающих мировой кризис.

Политико-административные причины:

1. Мировая политическая система империй, претендующих на региональное или мировое господство. Основными участниками противостояния в ходе мирового кризиса были империи, претендующие на обладание прерогативами в мировой и региональной политике. Поиск компромиссов в такой ситуации становился крайне трудным, уступки одной стороны воспринимались другой как выражение слабости, которой необходимо воспользоваться, что в свою очередь определяло недопустимость уступок. Как следствие, «империалистический передел мира» принял форму всеохватывающей битвы за ресурсы и коммуникации, преобладающим стремлением в которой было не дать сопернику осуществить те или иные приобретения [3, с. 22]. В таких условиях мировое противостояние было почти неизбежно.

2. Архаичность и недемократизм ряда политических институтов, их неспособность найти адекватные способы сглаживания социально-политических противоречий и предотвращения конфликтов. Первая мировая война была инициирована крайне узким кругом высших политических руководителей, причастных к ее официальному объявлению [30, с. 20]. Начало Второй мировой войны связано с секретными соглашениями тоталитарных правительств. Авторитарность в большей или меньшей степени, присущая всем империям, вступившим в мировое противостояние, определяла консервативность методов установления и реализации их внешней и внутренней политики.

3. Возросшие мобилизационные возможности правительств, позволяющие, используя механизм современного бюрократического государства и технику промышленной экономики, обучить, собрать, вооружить и снабжать многомиллионные армии, направленные на фронты мировых войн XX в. Тотальная мобилизация, осуществляемая в ходе мирового кризиса, – один из важнейших факторов реализации в ходе мировых войн концепта тотальной войны [25, с. 25]. В ходе Первой мировой войны было мобилизовано 70 млн человек [22, с. 88, 89]. Вторая мировая война потребовала от правительств 61 государства-участника поставить в строй вооруженных сил 110 млн человек. Если в Первую мировую войну совокупные военно-бюджетные расходы составили 208 млрд долларов, то в годы Второй мировой войны они достигли 1 триллион 117 миллиардов долларов [12, с. 72].

Военно-технологические причины:

1. Рост военных расходов, гонка вооружений между империями и военное планирование, определявшие государственную военную политику, вели к положению, при котором высшее политическое руководство империй было поставлено в зависимость от состояния своих вооруженных сил и установок военного руководства, вынуждено было принимать важнейшие решения, следуя этим факторам [29, гл. V, XI, XV]. Перед Первой мировой войной технические вопросы вышли из-под контроля в том смысле, что сложившаяся

практика более не обеспечивала принятия рациональных или удовлетворительных в практическом отношении решений, что лишало политику минимальной рациональности [11, с. 343].

2. Промышленное производство вооружений с внедрением научных идей и методов, позволяющее имперским правительствам не только обеспечивать оружием и боеприпасами многочисленные армии и флоты, но надеяться на скорое восполнение их потерь, а также скорое принятие на вооружение и серийное производство новых образцов военной техники и вооружений. С совершенствованием военной техники (индустриализация и развитие науки) появились дополнительные стимулы быть впереди конкурентов, появились соответствующие планы с обоснованием необходимости новой организации мирового пространства и принудительных способов решения этой задачи [17, с. 14]. Данное обстоятельство обостряло военнотехническое соперничество и определяло стремление правительств не допустить превосходства в этой сфере других держав-соперников любым путем.

3. Новые средства ведения вооруженной борьбы, отличавшиеся высокими техническими характеристиками поражения живой силы и разрушительными возможностями. Политическое и военное руководство видело в их использовании путь к сокрушению противников, их воли к сопротивлению и быстрой победе. Применение таких средств повлекло многочисленные жертвы среди военнослужащих и мирного населения. Уничтожение людей в ходе мирового кризиса достигло беспрецедентных масштабов. Вследствие Первой мировой войны 9,5 млн солдат и офицеров воевавших стран было убито и умерло от ран, 20 млн чел. - ранено. Голод и другие бедствия, вызванные войной, привели к росту смертности и снижению рождаемости. Убыль населения по этим причинам только в 12 воевавших государствах составила 20 млн чел. [22, с. 90]. Общеизвестным считается, что в годы Второй мировой войны погибло около 55 млн человек.

Геополитические причины:

1. Реализация в политике империй принципов *Realpolitik*, согласно которым ни одна держава не могла обеспечить свою безопасность от посягательств со стороны других, опираясь только на мощь и военную силу. *Realpolitik* означает, что отношения между государствами определяются грубой силой, и преобладает тот, кто могущественней [8, с. 90]. Такая политика неизбежно влекла эгоистичное понимание имперских и национально-государственных интересов, наращивание военно-экономической мощи, использование агрессивной риторики и сложение противостоящих союзов и блоков.

2. Формирование противостоящих блоков держав. Баланс сил мировых держав, сложившийся накануне мирового кризиса и в ходе его развития, основывался на их геополитических позициях, соотношении военной и экономической мощи, идеологических принципах, не допускал поиска компромиссов и вел к «игре с нулевой суммой». Накануне Первой мировой войны раскол Европы на две военно-политические группировки не только не установил «равновесие» между ними, а, наоборот, усилил напряжение в международных отношениях, был чреват возникновением все новых и новых конфликтов [17, с. 25]. В межвоенный период противостояние стало острее в силу привнесения идеологического фактора.

3. Зависимость всего мира от распределения сил в Европе, позволяющая указывать на то, что в начале XX в. господство в Европе влекло господство в мире. Эпицентр войны возник в связи с противостоянием европейских империй разных типов – «индустриально-колониальных» (Великобритания, Франция), «традиционных» (Австро-Венгрия, Турция, Россия) и «переходных» (Германия, пытавшаяся использовать инерцию объединительного процесса для прыжка к колониальному империализму) [3, с. 22]. Противостояние держав в Европе предreshало исход борьбы за мировое переустройство, что вызвало ее особую жестокость в ходе мировых войн.

В мировом кризисе отчетливо выделяются два этапа противостояния империй, что связано с Первой и Второй мировыми войнами. Первая мировая война закончилась крахом патриархальных и модернизирующихся континентальных империй - Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской. Из периферийных осколков империй возникло нагромождение слабых, преимущественно аграрных национальных государств в Центральной и Восточной Европе, а также масса колоний и протекторатов на Ближнем Востоке [1, с. 11]. Победителями – Великобританией, Францией и США - был установлен мировой порядок в своих интересах, оформленный рядом международных соглашений, получившим название «Версальско-Вашингтонская система».

Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская империи в ходе Первой мировой войны встали на путь бескомпромиссного противостояния, направленного на уничтожение друг друга. На взгляд отечественного исследователя империй А. Миллера, «потенциал этих империй, за исключением, пожалуй, Османской, к началу войны был далеко не исчерпан. Они приспособивались к вызовам “мира модерна” таким образом, что правильнее говорить об их кризисе, а не упадке. Именно Первая мировая война, которая, среди прочего, заставила империи всюду орудовать обоюдоострым мечом национализма и окончательно разрушила выполнявшую определенную стабилизирующую роль макросистемы континентальных империй, сделала их добычей истории» [16, с. 42]. Империи стали жертвами националистического подъема, вызванного тотальным характером борьбы между ними. В итоге полоса государств от Финляндии на севере, через балтийские государства, Польшу, Чехословакию и до Румынии, Албании и Греции возникла в результате подъема национально-освободительных движений, питательной средой которых был сначала культурный, а затем политический этнонационализм, требующий отделения от политического тела империи [32, S. 100–105].

Сложившаяся после Первой мировой войны система распределения власти и ресурсов в мире соответствовала интересам империй-победительниц: Великобритании, Франции, а также США, желавших таким

путем компенсировать свои потери и оградить себя от новых посягательств со стороны возможных конкурентов. Это привело к распределению между победителями подмандатных территорий, мало отличающихся по методам управления от колоний [6, с. 596], и разделу Европы между малыми государствами, созданными во исполнение принципа самоопределения народов и реализации ими модели «нации-государства». Исследование Версальских соглашений, проведенное В. Л. Мальковым, показывает, что появление десятка новых мелких государственных образований на территории Европы, узаконенное вильсоновской программой мирного урегулирования, было омрачено с самого начала рядом обстоятельств. Во-первых, фактом одностороннего решения их судьбы победителями. Во-вторых, насильственным устранением двух великих европейских держав (Россия, Германия) от решения всех территориальных вопросов, а также рядом других обстоятельств [13, с. 208].

За пределами организации нового миропорядка оказались Россия и Германия, потерпевшие поражение в Первой мировой войне и лишенные влияния. Они направили свои усилия на восстановление своей имперскости как политической основы, позволившей им, используя свою мощь и ресурсы, оказать определяющее влияние на судьбы мира в своих интересах.

Британия и Франция перед Второй мировой войной предстают в виде империй века XIX, пытающихся отстоять свои завоевания в XX веке. Они могут быть охарактеризованы в качестве перенапряженных империй, пытающихся сохранить свои колониальные владения и систему договоров, обеспечивающую само существование их колониальных имперских систем. Надвигающаяся угроза войны, политического и социального передела мира со стороны Германии и Советского Союза обоснованно воспринималась как попытка сокрушить их лидерство в мировой политике.

Британия и идущая в фарватере ее политики Франция попытались радикально модернизировать Версальскую систему международных отношений на новых «мюнхенских» принципах баланса сил между великими державами Европы, что позволило бы Лондону и далее сохранять ведущее влияние в мировой политике [15, с. 164]. Однако Германия, Италия и Советский Союз отвергли компромиссы, сохраняющие позиции Британии и Франции в мировой политике как колониальных империй. Для США сохранение *status quo* не было необходимостью, скорее, наоборот, в продолжение мирового кризиса их политическое руководство могло видеть путь к ослаблению влияния конкурентов и соперников в мировой политике и реализации собственных имперских амбиций.

Бескомпромиссность позиций великих держав была обусловлена тем, что в специфических условиях XX века борьба велась за наследство глобального рынка и глобальной системы колониального господства европейских держав [24, с. 101]. К началу Второй мировой войны амбициозные устремления тоталитарных империй, их способность к мобилизации общества и укреплению мощи придали новый виток конфликту за доступ к мировым ресурсам и коммуникациям.

Вторая мировая война стала продолжением мирового кризиса, в котором сталкивались великие империи в надежде обрести решающее могущество и лидирующие позиции в мировой политике, что гарантировало определяющее влияние на распределение ресурсов в мире. Идеологии придавали обоснованность воинственному экспансионизму и прикрывали имперские амбиции, приобретшие мировой масштаб. Архаичность и антирационализм сверхпатриархальных империй, использующих модернизированные институты и технологии, придали конфликту особую ожесточенность и привели к немыслимым человеческим жертвам. Результатом стало установление мирового порядка, в котором господствовали две «империи» – СССР и США, выигравшие в мировом кризисе.

Мировой кризис 1914–1945 гг. вообрал в себя глобальные имперские, социальные и националистические противоречия. В ходе этого многогранного противостояния государства, вовлеченные в него, стали участниками тотальной борьбы, связанной с политическим и социальным переустройством мира. Конфликт империй, обладающих глобальными амбициями, располагающих военно-политическим могуществом, создаваемым на основе привлечения своих, практически неиссякаемых ресурсов, на этом фоне приобрел стержневой характер. Вместе с его завершением безвозвратным прошлым стала эпоха элитарной, сословно-классовой политики, что отчетливо понимал один из главных участников мирового кризиса Ф. Д. Рузвельт [14, с. 467], ушли в прошлое великие державы, позиционирующие себя в качестве империй, будь то патриархальные или институциональные, их место заняли державы, следующие имперской парадигме на неформальных началах СССР и США.

Список литературы

1. Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. Введение // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 7–25.
2. Бендик Р. Немецкий менталитет и происхождение двух мировых войн // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 504–514.
3. Булдаков В. П. Первая мировая война и имперство: материалы «круглого стола» (28–29 сентября 1993 года) // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 21–25.
4. Виноградов К. Б. Кризисная дипломатия // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 122–139.
5. Волобуев П. В. Происхождение Первой мировой войны: материалы «круглого стола» (28–29 сентября 1993 года) // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 12–77.

6. Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 680 с.
7. Киган Дж. Первая мировая война. М.: АСТ, 2004. 576 с.
8. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
9. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 27. С. 305–426.
10. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914 гг. СПб.: Академический проект, 2000. 364 с.
11. МакНил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX вв. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 456 с.
12. Мальшева Е. М. Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 1. С. 69–78.
13. Мальков В. Л. Версаль и его уроки. Российский взгляд // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998. С. 202–210.
14. Мальков В. Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. 604 с.
15. Мельтюхов М. И. Советский союз и политический кризис 1939 года // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / под ред. Н. А. Нарочницкой, В. М. Фалина. М.: Вече, 2009. С. 164–193.
16. Миллер А. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
17. Мировые войны XX века: в 4-х кн. М.: Наука, 2002. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. 686 с.
18. Михайлов В. В. Борьба России и Британии против Османской империи и Германо-Турецкого влияния на Ближнем Востоке в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 24 с.
19. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2003. 509 с.
20. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 204 с.
21. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб.: Университетская книга, 1997. 382 с.
22. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. 611 с.
23. Тютюкин С. В. Первая мировая война и революционный процесс в России (роль национально-патриотического фактора) // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 236–249.
24. Фалин В. М. К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / под ред. Н. А. Нарочницкой, В. М. Фалина. М.: Вече, 2009. С. 32–101.
25. Фёрстер Ш. Тотальная война. Концептуальные размышления к историческому анализу структур эпохи 1861–1945 гг. // Россия и война в XX столетии. Взгляд из удаляющейся перспективы: материалы международного интернет-семинара / сост. Ю. Хмелевская; предисл. И. Нарский. М.: АИРО, 2005. С. 11–44.
26. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
27. Хевеши М. А. Массовое общество в XX веке // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 3–12.
28. Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 1. Т. 1–2. 592 с.
29. Шапошников Б. М. Мозг армии: в 3-х кн. М. - Л.: Воениздат, 1927. Кн. 1. 270 с.
30. Яхимович З. П. О некоторых вопросах методологии исследования происхождения Первой мировой войны: материалы «круглого стола» (28–29 сентября 1993 года) // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 16–21.
31. Яхимович З. П. 1914–1918 гг.: у истоков тоталитаризма и «массовой демократии» // Первая мировая война: пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 221–235.
32. Alter P. Nationalismus. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. 178 S.

EMPIRES IN WORLD CRISIS IN THE FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY

Vasilii Valer'evich Shishkov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Public Service and Personnel Policy
Institute of Public Service and Personnel Management
Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
fh55@mail.ru

The author presents the conception of the world crisis of the first half of the XXth century, which preconditions were the inter-imperial contradictions related to the distribution of global political domination and influence, conducts the comprehensive analysis of the reasons that led to its development, and considers its consequences both for individual empires, which participated in it, and for imperial paradigm in general.

Key words and phrased: empire; world crisis; nationalism; Versailles-Washington system; First World War; Second World War; geopolitics; Realpolitik.